

Губы Синнаня коснулись губ Пэй Вэньяна.

Всего одно очень осторожное, почти благоговейное прикосновение.

На поцелуй влюблённых это почти не походило.

Слишком чисто.

Прохладное дыхание Синнаня скользнуло по щеке Пэй Вэньяна. Сердце билось так быстро, будто вот-вот выскочит из горла.

Он поцеловал, потому что действительно хотел.

Всё тело требовало приблизиться.

Синнань немного отстранился. С такого расстояния он чувствовал даже запах дыхания Пэй Вэньяна.

Губы у того были очень красивой формы.

И целовать их оказалось приятно.

— Пэй Вэньян...

Голос Синнаня стал таким тихим, что услышать мог только человек рядом.

— У тебя очень мягкие губы.

Сердце всё ещё колотилось. Синнань немного стеснялся смотреть в глаза.

«Роскошный цветок распускается на самом краю утёса».

Эту фразу он вчера услышал в фильме.

Самое желанное всегда опаснее всего.

Пэй Вэньян и был тем самым краем утёса.

Больше всего хочется.

Больше всего опасно.

Наверное, Синнань отступил слишком быстро. Пэй Вэньян даже не успел его оттолкнуть.

Но русалу нельзя быть жадным.

Если Пэй Вэньян рассердится, вполне может выгнать.

Синнань коснулся всего на миг и сразу отвернулся.

Шаги стали такими лёгкими, что радость была видна даже со спины.

Будто у него внезапно вырос хвост и теперь радостно вилял.

Пэй Вэньяна можно целовать.

В представлении Синнаня с ним вообще можно всё.

Он сел на диван очень аккуратно, сведя ноги вместе.

Выбрал именно место, где обычно сидел Пэй Вэньян: запах там был особенно сильным.

Проектор показывал документальный фильм.

Синнань старательно изображал огромный интерес, хотя на экране шли настолько кровавые кадры, что по коже бежали мурашки и хотелось зажмуриться.

— Я могу остаться надолго? — очень тихо спросил он.

Пэй Вэньян закурил.

Гостиная была большой, между ними оставалось приличное расстояние.

Синнань посматривал на него краем глаза.

Он действительно очень много курит.

Почти зависимость.

Ответа не было.

Синнань сразу начал думать, не рассердился ли Пэй Вэньян из-за поцелуя.

Наверное, это и правда опять было немного извращённо.

Целовать человека без разрешения — невежливо.

Но относить Пэй Вэньяна к категории «другие люди» Синнань не хотел.

— Сколько людей ты целовал вот так? — вдруг спросил Пэй Вэньян.

Даже дым словно впитал запах Синнаня — сладковатый, персиковый, вязкий и никак не рассеивающийся.

Синнань сразу поднял голову.

— Только тебя.

— И целовать хочу только тебя.

— Больше так не делай.

Голос Пэй Вэньяна неожиданно стал холоднее.

— Хорошо.

Синнань ожидал именно такого ответа и поэтому почти не расстроился.

— Этот фильм очень интересный. Можно я посмотрю подольше?

Он поспешно вернулся к первоначальной теме. Иногда предложения у Синнаня строились

немного странно, но смысл понять было можно.

— Через два часа выключится.

— Тогда досмотрю и уйду.

Синнань серьёзно поблагодарил:

— Спасибо, что пустил меня к себе домой.

После паузы попросил:

— Можно большой стакан воды?

В глазах Пэй Вэньяна что-то едва заметно изменилось. Кажется, ему захотелось подразнить.

— Обязательно большой?

— Да, — без раздумий ответил Синнань. — Я много пью.

Пэй Вэньян не был человеком, который считает ниже достоинства самому налить гостю воды.

Он подошёл к кулеру.

А Синнань тем временем откуда-то достал собственную ёмкость.

Пэй Вэньян посмотрел.

Та самая бутылочка от молока.

Стеклянная, с двумя смешными ушками и наклейкой.

Очень милая.

Он не ожидал, что Синнань её сохранил.

— Давай в мой стакан, — Синнань подошёл и протянул бутылочку.

Пэй Вэньян взял её.

— Почему не купишь нормальный?

Деньги у Синнаня были. Не настолько же он экономный, чтобы использовать молочную бутылку вместо стакана.

Синнань посмотрел на стекло.

— Нормальный будет не от тебя.

Они встретились глазами.

В мягком свете Синнань, как всегда, говорил совершенно искренне.

Эмоций Пэй Вэньяна прочесть не удалось.

Тем временем ногам Синнаня снова стало некомфортно.

Он несколько раз посмотрел на хозяина дома.

— Можно воспользоваться ванной?

— Зачем? — внимательно спросил Пэй Вэньян.

— Ноги грязные. Помыть.

Взгляд опустил на длинные ноги.

Если говорить честно, у мужчин настолько красивые ноги встречались крайне редко. В них сохранялась мужская сила, но линии оставались длинными и изящными.

Такие, что даже человеку того же пола могло стать неловко смотреть слишком долго.

Пэй Вэньян указал направление.

Синнань исчез очень быстро.

Ничего особенного он не задумал.

Просто хотел полить ноги водой.

Он нашёл небольшой тазик, набрал полный и вылил воду вниз.

Ш-ш-ш.

Сразу стало легче.

Дверь Синнань не закрыл.

Проходивший мимо Пэй Вэньян увидел именно эту картину: Синнань совершенно бесцеремонно льёт воду на ноги из маленького синего тазика.

Они уставились друг на друга.

Пэй Вэньян: «...»

Синнань с тазиком: «...»

Он тут же прижал тазик двумя руками к животу.

— У тебя очень оригинальный способ мыть ноги, — уголок губ Пэй Вэньяна поднялся.

Синнань покраснел.

— Мне слишком жарко. Иначе неудобно.

Он уже собирался объяснить ещё что-то, когда в доме раздался стук.

Пэй Вэньян нажал кнопку на панели в стене, и входная дверь открылась.

Лицо Синнаня сразу помрачнело.

Другие могут вот так запросто приходить к Пэй Вэньяну.

А он — нет.

В дверях появился Лу Хуайнянь с кучей контейнеров и пакетов.

Выглядел очень довольным.

— Я знал, что ты опять не ел. Принёс всё лёгкое, без сильных запахов, не испачкает дом...

Он поднял голову.

— Малосладкий пудинг?

Лу Хуайнянь уставился на Синнаня.

Потом на Пэй Вэньяна.

На губах появилась понимающая улыбка.

Заметив, что Синнань выглядит не слишком радостно, расспрашивать не стал и быстро сменил тему.

— Отлично. Я взял еды на пятерых. Поедим вместе.

На пятерых?

Синнань удивился.

Ещё кто-то придёт?

У Пэй Вэньяна много друзей?

И все могут так свободно входить в его дом?

Лу Хуайнянь начал расставлять еду на столе.

— Цзян Шумо и Юй Линь скоро будут.

— Давно не собирались.

Похоже, ему действительно нравилось устраивать такие встречи.

Стоило услышать имя Юй Линя, как пальцы Синнаня сжались.

Юй Линь работает с русалами.

А сейчас чешуя на бедре спрятана только под повязкой.

Если тот начнёт проверять из-за подозрений, пути назад не будет.

Синнань больше не хотел оставаться.

Он посмотрел на Пэй Вэньяна, который как раз собирался отвернуться, и быстро ухватился за рукав.

Движение получилось резким, но само прикосновение — очень лёгким.

— Пэй Вэньян.

Синнань встал перед ним.

— Я хочу уйти.

Пальцы сжались сильнее.

— Можно я ещё когда-нибудь приду к тебе домой?

— Просто смотреть телевизор.

Лу Хуайнянь услышал разговор и тут же подошёл.

— Куда уходить? Остайся поесть. Тут и домашнее, и ресторанное. Всё лично отбирал твой брат Лу.

Синнань был первым человеком, которого Лу Хуайнянь увидел внутри дома Пэй Вэньяна.

Пэй Вэньян вообще не любил посторонних дома и даже во время дружеских встреч говорил немного. Если бы не Лу Хуайнянь, тот, наверное, и друзей заводить не стал бы.

А сегодня в доме сидит человек.

Как такое можно пропустить?

Есть ли у Синнаня скрытые цели — другой вопрос.

Но сама ситуация Лу Хуайняня безумно забавляла.

— Я их не знаю. Наверное, будет неудобно, — осторожно сказал Синнань, надеясь не выдать себя.

— А с нашим Вэньянем ты разве не хочешь посидеть? — Лу Хуайнянь нанёс удар прямо в душу.

— Хочу.

В этом Синнань лгать не умел.

— Ну вот.

Лу Хуайнянь наклонился и сказал так тихо, чтобы слышал только Синнань:

— Хочешь добиться человека, который нравится, сначала нужно узнать его жизнь. Тогда и наступать проще.

Синнань посмотрел на Пэй Вэньяна.

Тот сказал только:

— Решай сам.

Синнань задумался.

Если останется — сможет поесть вместе с Пэй Вэньянем.

— Я хочу быть с тобой.

Решение прозвучало торжественно, почти как клятва.

Через несколько минут пришли Цзян Шумо и Юй Линь.

Синнань моментально встал за спиной Пэй Вэньяна и от волнения слегка ухватился за край его одежды.

Первым вошёл Цзян Шумо.

Холодные черты лица, сдержанная и властная манера. От Пэй Вэньяна отличался — в нём было ещё меньше житейского тепла.

Юй Линь выглядел довольным.

Ровно до того момента, как увидел Синнаня.

— Посмотрите на себя. Вы человека напугали, — цокнул языком Лу Хуайнянь.

Синнань всё равно не вышел из-за Пэй Вэньяна.

— Боишься? — спросил тот.

— Да.

Синнань отрицать не стал.

— Бояться нечего.

— Я не люблю, когда людей много.

Лу Хуайнянь вытащил Синнаня из укрытия и похлопал по плечу.

— Знакомьтесь. Это Синнань, маленький парень нашего Вэньяна.

На лице Юй Линя появилось откровенное потрясение, но он быстро отвёл глаза.

Цзян Шумо лишь слегка кивнул.

Синнань сразу понял: исключительно из уважения к Пэй Вэньяну.

Цзян Шумо выглядел слишком проницательным. Настолько, что, кажется, за секунду понял: Лу Хуайнянь врёт, даже несмотря на то, что Пэй Вэньян не стал опровергать.

— Цзян Шумо, — коротко представился он.

Во всём Бохае влиятельных молодых наследников знали наперечёт.

Пэй Вэньян.

Цзян Шумо.

Лу Хуайнянь.

И Хэ Ань, пока находившийся за границей.

Четверо родились в семьях, чьи интересы пересекались с бизнесом, властью и множеством сфер, о которых публично не говорили. Их считали наследными принцами своих кругов, и сейчас каждый как раз входил в возраст наибольшего влияния.

Пэй Вэньян выделялся даже среди них.

Без поддержки семьи он получил пост старшего командующего Бохая благодаря лучшим результатам в реальных боевых испытаниях. Теперь его собственное имя звучало раньше фамильного капитала.

Он вырвался из семейной системы сам и получил силу, о которой другие могли лишь мечтать.

И ответственность, которую мало кто сумел бы выдержать.

Юй Линь сидел за этим столом только благодаря работе с Лу Хуайнянем в одной лаборатории. Лу ценил его способности, поэтому и Пэй Вэньян в частной жизни был с ним знаком чуть лучше, чем с обычными сотрудниками.

Не более того.

Юй Линь не осмеливался говорить лишнего.

Он улыбнулся Синнаню:

— Юй Линь.

— Здравствуйте. Я Синнань. Пэй Вэньяна...

Синнань задумался над правильным словом.

— Ухажёр.

Такое определение показалось точным.

Лу Хуайнянь усадил всех за стол.

Синнань не хотел сидеть далеко от Пэй Вэньяна, поэтому остался стоять, дождался, пока тот выберет место, и направился к соседнему стулу.

— Совсем отлипнуть не можешь? — специально поддразнил Лу Хуайнянь.

— Мне нравится сидеть рядом с ним, — тихо ответил Синнань.

За столом было довольно спокойно.

Пэй Вэньян и Цзян Шумо давно не виделись и негромко разговаривали. Лу Хуайнянь постоянно шутил. Юй Линь иногда вступал в разговор.

Но даже дружеская встреча у этих людей почему-то сохраняла тихое ощущение опасности.

Посади их за стол переговоров — человек напротив уже тысячу раз умер бы от одних взглядов.

Пэй Вэньян по-прежнему говорил мало.

Цзян Шумо — ещё меньше.

Между ними существовало странное взаимопонимание, когда одного взгляда хватает, чтобы понять мысль другого.

Понимание сильных.

Синнань сидел, опустив голову.

Еды было много: острой, пресной, разной.

Он брал только зелень перед собой.

Впервые ел вместе с Пэй Вэньянем, поэтому настроение было хорошим. Иногда украдкой посматривал на него.

В мягком свете лицо Пэй Вэньяна казалось всё красивее.

Синнань слушал, как остальные переходят от исследований к загрязнению океана, от западной военной зоны к политическим выборам, от совместных проектов к планам на будущее и шуткам.

Это была маленькая часть жизни Пэй Вэньяна.

Духовный мир, в который Синнань никогда не сможет полностью войти.

Он всего лишь маленькая рыбка, которая понимает далеко не всё и почти не умеет поддерживать такие разговоры.

Многие слова были вообще неизвестны.

Зато «Королевский круиз» он слышал.

В торговом центре висела огромная реклама.

Синнань хотел говорить с Пэй Вэньянем, но так и не нашёл момента.

— Сегодня я всех и собрал, чтобы отпраздновать, — с улыбкой сказал Лу Хуайнянь. — Русала, которого ищем, скоро вычислим.

Он выглядел совершенно уверенным.

— Тогда наконец посмотрю. Розовые русалы чрезвычайно редкие, одного раз в сотню лет встретишь.

Лу Хуайнянь продолжал:

— Если разрешат, сфотографирую и вам покажу.

— Думаю, через пару дней уже поймает.